

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336.741.2

СТРУКТУРА ЦЕНЫ ТОВАРА

КРОПИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,*доктор экономических наук, профессор кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика»,
Финансовый университет, Москва, Россия***E-mail:** kropin.yury@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Особенность современного состояния экономической науки заключается в том, что она мало интересуется, а зачастую просто сознательно уклоняется от исследования многих глубинных аспектов сущности рынка и отдельных рыночных феноменов. Одним из таких феноменов является структура цены товара, находящаяся в основе структуры выручки участников рыночных отношений, в основе структуры национального валового продукта. Цель исследования – аргументировать принципиально новый подход к этой структуре. Задача исследования – раскрыть авторский взгляд на структуру цены товара. При раскрытии авторского взгляда на структуру цены товара был использован диалектический метод перехода количества в новое качество, а также закон диалектики, гласящий о том, что целое не сводится к простой сумме составляющих его частей, целое больше простой суммы ее составляющих на «некоторую величину». В результате проведенного исследования сделан вывод, что структура цены товара включает в себя, помимо издержек, еще цену новых потребительских свойств произведенного товарного продукта.

Ключевые слова: труд; три фактора производства; издержки; вновь созданная стоимость; выручка; прибыль; структура цены (стоимости) товара; национальный валовой продукт.

PRICE STRUCTURE PRODUCTS

YURIY A. KROPIN,*Doctor of Economics. Sciences, Professor "Monetary relations and monetary policy", Financial University, Moscow, Russia***E-mail:** kropin.yury@yandex.ru

ABSTRACT

The peculiarity of the current state of economic science is that it has little interest in, and often deliberately evades a study of many aspects of the deep nature of the market and individual market phenomenon. One of these phenomena is the structure of the prices of goods which are at the basis of the structure of earnings of participants of market relations, based on the structure of the gross national product. The purpose of research – to argue a new approach to the structure. The research problem – to reveal the author's view on the structure of the price of goods. In disclosing the author's view of the structure of the price of the goods has been used the dialectical method of transformation of quantity into a new quality, as well as the law of dialectics, which states that the whole is not reduced to the simple sum of its parts, the whole is more than the simple sum of its components to «some value». As a result of the study it was concluded that the structure of the price of goods includes the addition of more cost price of new consumer properties of the produced commodity product.

Keywords: work; the three factors of production costs; the newly created value; revenue; profit; the structure of the price (value) of the goods; the gross national product.

Современная экономическая наука как в нашей стране, так и на Западе, к сожалению, стала отличаться поверхностным анализом существующих проблем в развитии рынка, чрезмерной утилитарностью в решении тех или иных вопросов. Это нередко приводит к тому, что многие рыночные процессы и явления рассматриваются не столько по сути, сколько просто исходя из необходимости решения каких-либо назревших проблем с целью достижения высокой текущей экономической эффективности. В тактическом плане резон в таком подходе, конечно, имеется. Однако в стратегическом отношении, т.е. с точки зрения решения фундаментальных вопросов развития рынка такой подход считаем не вполне уместным. Экономическая наука в современных условиях является собственно ангажированной. Отсутствие явного стремления к постижению сути рыночных отношений относится в том числе к вопросу структуры цены (стоимости) товара.

Как отмечал Н.Д. Кондратьев: «Нет другой экономической проблемы, которая бы привлекала в прошлом такое пристальное внимание экономистов, обсуждение которой вызывало бы столько умственного напряжения, логических ухищрений и политических страстей, как проблема стоимости» [1, с. 120]. Данный вопрос, по мнению В.Л. Иноземцева, является «основным в политической экономии» [2, с. 382]. Ю.М. Осипов утверждает: «понять стоимость — понять экономику» [3, с. 350]. Дж.С. Милль в свое время особо подчеркивал, что вопрос о стоимости имеет «столь важное и заметное значение в политической экономии, что в представлении некоторых ученых его границы сливаются с границами самой науки» [4, с. 171]. При этом он резонно добавлял, что «теория этого предмета не является завершенной» [4, с. 172]. Не согласиться с высказываниями таких авторитетных экономистов просто нельзя.

Цена (стоимость) товаров составляет основу валовой выручки компаний, а структура этой выручки определяет структуру национального валового продукта, что имеет уже практическую значимость. Отсюда, не имея адекватного представления о структуре цены

(стоимости) товара, невозможно объективно оценить структуру и фактическую величину национального валового продукта (НВП), национального валового дохода (НВД). А не определив объективный размер НВП, НВД, государство и Центральный банк страны в принципе не имеют возможности проводить взвешенную политику по регулированию рыночных процессов. В отсутствие верных данных они обречены проводить свою политику, руководствуясь не вполне объективным представлением о величине тех или иных результатов рыночной деятельности. Очевидно, что такая политика не может иметь желаемого результата и положительной оценки. Поэтому вполне можно согласиться с поговоркой о том, что «нет ничего более практичного, чем хорошая теория». Такая теория должна быть в отношении структуры цены (стоимости) товара.

В большинстве же современных учебных пособий по экономике вопрос о структуре цены (стоимости) товара либо вообще не рассматривается, либо рассматривается лишь в свете содержания различных теорий, в частности теории, предложенной А. Смитом, или же марксистской теории трудовой стоимости.

Так, А. Смит писал: «...Цена большей части товаров распадается на три части, из которых одна оплачивает заработанную плату за труд, вторая — прибыль на капитал, а третья — ренту с земли» [5, с. 315]. Несмотря на то что А. Смита причисляют к классической школе политэкономии, тем не менее дерзнем не согласиться с этим представлением о структуре цены товара. Прежде всего обратим внимание на различие таких явлений и соответственно понятий, как цена и выручка. Они, безусловно, взаимосвязаны, но не тождественны. Цена — то, что указано на ценнике товара, а выручка — то число денежных единиц, которое указано на соответствующих законных носителях, полученных от продажи товара. Выручка есть то, что находится в кошельке, кассе или же на лицевом счете. И если товар еще не реализован, а только выставлен на продажу по определенной цене, то его цена «не распадается на заработную плату, прибыль и ренту». Она есть единство

других различных структурных частей, которые в теории «трех факторов производства» не показаны. В ней лишь указывается на то, что на три вида капитала получается (может получиться) три вида дохода. Земля и труд по сути являются такими же формами капитала, как, например, станки, оборудование и т.п.

Кроме того, в теории «трех факторов» игнорируется участие в создании цены товара таких «факторов», как государство и привлеченные (заемные) средства. Государство принимает участие в деятельности товаропроизводителей, в частности тем, что создает внешнюю необходимую среду для предпринимательской деятельности. Вследствие этого государство на вполне законном экономическом основании выставляет требование к производителям-продавцам товаров в виде налогов. Налог по сути есть цена услуг государства. Однако эта структурная часть цены товара в рассматриваемой теории, повторим, не указана.

Большинство товаропроизводителей в своей текущей деятельности привлекают заемные средства, вследствие чего у них образуется кредиторская задолженность, которая также составляет часть структуры цены производимых товаров и которая также не указана в теории «трех факторов».

Наконец, в данной теории отсутствует такой элемент, как издержки, что делает рассматриваемую структуру цены практически не полной. И потому оценить ее как некую «политэкономическую классику» не представляется возможным.

Нет основания считать обоснованным и марксистский взгляд на структуру цены, или, выражаясь марксистским языком, структуру стоимости товара. Данная структура, как известно, имеет следующий вид:

$$c + v + m,$$

где c — перенесенная стоимость; $v + m$ — вновь созданная стоимость, из которой v — стоимость необходимого продукта, а m — прибавочная стоимость.

Элементом, не вызывающим возражений в данной структуре, является только знак « c », обозначающий сумму, включающую в себя

амортизационные отчисления и величину затрат на различные комплектующие изделия, сырье и т.п. Другая же часть этой структуры — так называемая «вновь созданная стоимость» уже вызывает возражения. Данная стоимость, согласно марксистской теории, есть форма, содержание которой составляют затраты абстрактного труда. По мнению К. Маркса, труд, создающий товары, имеет двойственный характер. С одной стороны, он направлен на создание потребительской стоимости товаров, а с другой — на создание их меновой стоимости; соответственно, с одной стороны, труд является конкретным, а с другой — абстрактным [6, с. 55]. Причем на постулате о двойственном характере труда, как писал К. Маркс в письме Ф. Энгельсу от 24 августа 1867 г., «основывается все понимание фактов» [7, с. 122].

Проблема в понимании марксистской теории стоимости состоит в том, что в ней не приводится ни одного аргумента, доказывающего наличие двойственного характера труда наемного работника. «Все понимание фактов» основывается просто на голословном утверждении К. Маркса о названном характере труда, одна из частей которого направлена на создание (менной) стоимости товара. Может быть, труд на самом деле имеет двойственный характер; только это следовало аргументировать, приводя соответствующие доказательства. К. Маркс счел их почему-то излишними. Возможно, для него положение о двойственном характере труда являлось аксиоматичным. Однако мы с такой аксиомой не можем согласиться. С нашей точки зрения, в историческом и логическом отношении труд предшествует товару, а не наоборот.

Сначала необходимо было аргументировать факт двойственного характера труда, а не двух свойств товара. Между тем в марксистском понимании и изложении материала сначала следует анализ именно товара, и лишь затем рассматривается характер труда, якобы воплощенный в двух свойствах товара. В такой последовательности, образно говоря, телега следует впереди лошади. Обратная же, т.е. естественная последовательность вещей предполагает раскрытие сначала метафизической

структуры источника труда — наемного работника, затем рассмотрение проявления этой структуры — характера труда, и лишь только потом анализ результата труда — товара, его свойств. К. Маркс же не просто пошел другим путем, он вообще проигнорировал вопрос об анализе метафизической структуры источника труда, в рамках которого необходимо было доказать двойственный характер труда, обуславливающий два названных свойства товара, наличие соответствующей структуры его стоимости.

Трудно сказать, почему К. Маркс пошел таким путем; но можно обратить внимание на следующее обстоятельство. Наемный работник есть целостное живое существо. И как таковой он в принципе не может генерировать два разнонаправленных и при том разнокачественных вида труда: с одной стороны, конкретный, а с другой — абстрактный. Во всяком случае, в природе таких явлений нет. Так, например, из одного родника не может вытекать вода одновременно двух разнокачественных составов. И человек как источник труда также не способен на такое. Он может и действительно производит труд, структура которого адекватна его метафизической структуре. Однако К. Маркс, повторим, уклонился от анализа этой структуры. Возможно, он это сделал потому, что человека определял просто как «общественное животное» [6, с. 338]. А у животного, как известно, нет ни воли, ни духа, ни души, составляющих элементы метафизической структуры; у него есть лишь одна плоть, подчиняющаяся законам физиологии, которые находятся за рамками компетенции политэкономии. Словом, проигнорировав анализ структуры источника труда, К. Маркс сделал голословное утверждение о двойственном характере труда, которое его последователи вынуждены были принять просто на веру и не задумываться над неудобными вопросами.

Среди этих вопросов есть и такой: двойственный характер имеет труд отдельного или же совокупного работника? Ответ на этот вопрос в марксистской теории также отсутствует. Однако ясно, что товар производится не отдельным работником, а производственным коллективом. И если предположить, что

труд одного работника имеет двойственный характер, то каков тогда будет труд всего производственного коллектива — тоже двойственный или же двойственный труд отдельного работника следует помножить на количество человек, входящих в состав данного производственного коллектива? Если мы примем последнее предположение, тогда необходимо будет признать, что труд разных коллективов имеет разный характер, так как в них состоит разное количество работников.

Кроме того, можно задаться еще таким вопросом: товары производятся, так сказать, вручную или с помощью определенных инструментов, приспособлений, станков, оборудования и т.п.? Очевидно, что они производятся с помощью перечисленного. А эти станки, оборудование и т.п. трансформируют «двойственный характер труда»? Ответ на этот вопрос в марксистской теории тоже отсутствует.

Наконец, следует сказать, что товары на самом деле производятся не трудом и даже не производственным коллективом; они производятся товаропроизводителем, в структуру которого входят не только станки, оборудование, работники различных линейных и функциональных подразделений, но и собственник компании, персонифицирующий собой ее волевое начало. К. Маркс также абстрагировался от этого и просто предложил считать, что товар создается трудом, а стоимость товара составляет форму абстрактного труда неведомого работника. В действительности же этого не происходит.

Наемные работники не создают ($v + m$) «вновь созданной стоимости»; v есть стоимость, а точнее сказать, цена труда, которая определяется трудовым соглашением еще до начала производственного процесса. И в процессе производства она, собственно, переносится с работника на производимые товары, т.е. входит в состав издержек товаров. Издержки же товаров не составляют «вновь созданной стоимости». К последней относится та часть цены, которая превышает издержки. В марксистской структуре стоимости товара эта величина составляет прибавочную стоимость и обозначается как « m ». Но если в природе рыночных отношений не существует

марксистской стоимости, то очевидно, что не существует и ее отдельного элемента — прибавочной стоимости, якобы создающейся прибавочным трудом наемных работников. Таким образом, марксистский взгляд на структуру цены товара является тоже неудовлетворительным (к слову сказать, несмотря на его неудовлетворительность, именно он лежит в основе абсолютного большинства пособий по экономике, раскрывающих функции денег. Одна из этих функций состоит якобы в том, что деньги являются мерой стоимости товаров. В действительности же деньги не могут быть мерой того, чего не существует в природе рыночных отношений).

Некоторая странность ситуации в отношении вопроса о структуре цены товара обуславливается тем обстоятельством, что все производители-продавцы практически знают структуру цен своих товаров, а в экономической науке данный вопрос остается по сути нерешенным. Так, производители-продавцы знают, что структура цен их товаров включает в себя издержки плюс некоторую надбавку. А современная политэкономия, как бы несколько стыдящаяся марксистской теории трудовой стоимости и вместе с тем не имеющая ей альтернативы, полагает, что структура цен товаров включает в себя издержки плюс (не прибавочную стоимость, а просто) некую «добавленную стоимость»; а что скрывается за этим понятием «добавленная стоимость» — остается неизвестным.

Понятно, что эта «добавленная стоимость» не является простой добавкой к издержкам, как это считают производители-продавцы товаров. Эта структурная часть цены является ценой «определенной части» товара. По внешней видимости представляется, что издержки товара включают в себя сумму цен всех составных частей товара, а также амортизационные отчисления, расходы на тепловую и электрическую энергию, оплату труда и т.п. Однако это есть всего лишь внешняя видимость дела. Товар есть нечто большее, чем простая сумма частей, непосредственно или же опосредованно вошедших в него. Каждая из этих частей имела свою цену до начала производственного процесса. И в процессе производства, в процессе

соединения различных частей в целое (товарное тело) цены этих частей суммировались, образуя издержки. Арифметическое сложение цен частей товара дает простую сумму, получающуюся в результате реализации простого арифметического закона.

Однако в производстве товаров реализуется не только простой арифметический закон, но и определенные законы диалектики; в частности, закон перехода количественных изменений в качественные, а также закон, гласящий о том, что целое не сводится к простой сумме частей, входящих в его состав; оно отличается от него на «некоторую величину». Целым выступает произведенный товар. Повторим, по внешней видимости дело выглядит так, что товар представляется простой суммой частей, непосредственно или же опосредованно вошедших в него. В действительности же товар есть единство таких составляющих, как, с одной стороны, само товарное тело, а с другой — те потребительские свойства, которые возникли в результате соединения различных частей в целое.

Каждая из составных частей товарного тела сама по себе не обладала таковыми свойствами. Но как только части соединились в целое, возник своеобразный синергетический эффект, обусловленный, выражаясь языком диалектики, переходом количественных изменений в новое качество. Такой переход приводит к образованию целого (товарного тела), которое как таковое больше простой суммы составляющих его частей на такую «величину», как новые потребительские свойства. Повторим, эти свойства составляют другую часть товара; они являются его своеобразной диалектической противоположностью, наличие которой объективно обуславливается товарным телом. Именно единство этих диалектических противоположностей составляет то целое, которое является товаром и которое производитель-продавец рассчитывает продать в связи с тем, что потребительские свойства произведенного товара соответствуют потребностям потенциального платежеспособного потребителя-покупателя.

Эти созданные потребительские свойства имеют свою цену в структуре цены товара; это

та часть цены, которая превышает издержки. Производитель тратится лишь на производство товара, но в результате получает не просто товарное тело как таковое, но и его новые потребительские свойства. Цена этих новых созданных потребительских свойств является экономической основой будущей прибыли, которая будет получена лишь в случае реализации товара. Прибыль, полученная компаниями всех отраслей экономики, составляет

национальный валовой доход, величина которого должна быть объективно подсчитана и адекватно оценена монетарными органами государства для успешного осуществления своей регулирующей деятельности.

Итак, структура цены включает в себя не просто издержки плюс некоторую надбавку к ним или же неведомую «добавленную стоимость», а издержки плюс цену новых потребительских свойств произведенного товара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз. М., Наука, 1991. 367 с.
2. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998. 567 с.
3. Осипов Ю.М. Теория хозяйства: учебник. В трех томах. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1995. 449 с.
4. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. I. М.: Прогресс, 1980. 495 с.
5. Антология экономической классики. Т. I. М.: МП «Эконов», 1991. 475 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1978. 907 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М.: ОГИЗ Госизд-во полит. лит-ры, 1948. 336 с.
8. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. Е.А. Звоновой. М.: ИНФРА-М, 2012. 592 с.
9. Пищик В.Я., Звонова Е.А. Институциональные аспекты регулирования валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе // Вестник Финансового университета. 2014. № 6 (84).

REFERENCES

1. Kondratyev N.D. Main problems of economic statistics and dynamics: Preliminary sketch [Osnovnye problemy jekonomicheskoy statistiki i dinamiki: Predvaritel'nyj jeskiz]. Moscow: Science, 1991. 367 p. (in Russ.).
2. Inozemtsev V.L. In ten years. To the concept of post-economic society. [Za desjat' let. K koncepcii postjekonomicheskogo obshhestva]. Moscow: Academia, 1998. 567 p. (in Russ.).
3. Osipov Yu.M. Theory of economy: textbook. In three volumes. T. 1 [Teorija hozjajstva: uchebnik. V treh tomah. T. 1]. Moscow: Publishing house of MSU, 1995. 449 p. (in Russ.).
4. Miles Dzh. S. Fundamentals of political economy and some aspects of their annex to social philosophy. T. I [Osnovy politicheskoy jekonomii i nekotorye aspekty ih prilozhenija k social'noj filosofii. T. I]. Moscow: Progress, 1980. 495 p. (in Russ.).
5. Anthology of economic classics. T. 1 [Antologija jekonomicheskoy klassiki. T. 1]. Moscow: MT "Ekonom", 1991. 475 pages. (in Russ.).
6. Marx K. Capital. Criticism of political economy. T. 1. Book of I. Process of production of the capital [Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. I. Kn. I. Process proizvodstva kapitala]. Moscow: Politizdat, 1978. 907 p. (in Russ.).
7. Marx K., Engels F. Letters on "Capital" [Pis'ma o «Kapitale»]. Moscow: OGIZ State publishing house is watered. liters, 1948. 336 p. (in Russ.).
8. Money. Credit. Banks: the textbook [Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik] / under the editorship of E.A. Zvonova. Moscow: INFRA-M, 2012. 592 p. (in Russ.).
9. Pishchik V. Ya., Zvonova E. A. Institutional aspects of regulation of the monetary relations in the Euroasian economic union [Institucional'nye aspekty regulirovanija valjutno-finansovyh otnoshenij v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze]. Bulletin of Financial university. 2014. No. 6 (84) (in Russ.).